

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-224-228

РОМАН ДЖЕСМИН УОРД «СПАСИТЕ КОСТИ» КАК ПРИМЕР «HURRICANE ALLEY NARRATIVE»

© Инна Щепачева

JESMYN WARD'S NOVEL "SALVAGE THE BONES" AS AN EXAMPLE OF "HURRICANE ALLEY NARRATIVE"

Inna Shchepacheva

The article deals with the work of the contemporary American writer Jesmyn Ward who represents the new generation of Black literature. The study is based on her second novel in the trilogy about the fictional southern state of Bois Sauvage "Salvage the Bones", published in 2011. The novel has traditional features of the "hurricane alley narrative", a corpus of natural disaster texts written after 2005. Among its main characteristics is the narrative, provided from the point of view of a teenager, telling the story of an African American family on the eve of a devastating hurricane and its consequences. The poverty and discrimination of the Batiste family is shown through the image of the house and a detailed description of their daily life. On the one hand, Esch Batiste embodies the image of a prophet, on the other - the image of a child who is forced to protect herself from the natural disaster and who suffers from sexual violence. Due to the early death of her mother and raised predominantly in a male environment, which also stands out as a fundamental feature of the "hurricane alley narrative", the main character cannot form a correct idea of motherhood and sexuality. In the novel, one of the central images is Hurricane Katrina, which is endowed with feminine characteristics, and for Esch, serves as a possible role model for motherhood. In the novel, the hurricane is shown as a living creature, which has not so much a destructive, but a constructive origin.

Keywords: USA Black literature, "hurricane alley narrative", Jesmyn Ward, "Salvage the Bones", Hurricane Katrina image, concept of motherhood

В статье рассматривается произведение современной американской писательницы Джесмин Уорд, представляющей новое поколение черной литературы. В центре исследования второй роман писательницы из трилогии о вымышленном южном штате Буа Соваж «Спасите кости» («Salvage the Bones», 2011). Роман имеет традиционные черты «hurricane alley narrative», корпуса текстов о стихийных бедствиях, написанных после 2005 г. Среди основных характеристик можно выделить повествование от лица девочки-подростка, рассказывающей об афроамериканской семье накануне разрушительного урагана и его последствий. Бедственное и дискриминированное положение семьи Батистов показано через образ дома и детальное описание их быта. Эш Батист воплощает в себе, с одной стороны, образ пророка, а с другой, образ ребенка, вынужденного защищать себя в условиях стихийного бедствия, а также страдающего от сексуального насилия. Воспитанная преимущественно в мужской среде из-за ранней смерти матери, что также выделяется в качестве основополагающей черты «hurricane alley narrative», главная героиня лишена возможности составить верное представление о материнстве и сексуальности. Одним из центральных в романе становится образ урагана «Катрина», который наделен женскими характеристиками и выступает для Эш в качестве возможной ролевой модели материнства. В романе ураган показан как живое существо, обладающее не столько разрушительным, сколько созидательным началом.

Ключевые слова: черная литература США, «hurricane alley narrative», Джесмин Уорд, «Спасите кости», образ урагана «Катрина», концепт материнства

Для цитирования: Щепачева И. Роман Джесмин Уорд «Спасите кости» как пример «hurricane alley narrative» // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 224–228. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-224-228

Сегодня в творчестве афроамериканской писательницы, принадлежащей к так называемому

третьему, или молодому, поколению черных авторов, Джесмин Уорд (Jesmyn Ward, род. 1977)

наблюдается очевидное обращение к недавнему историческому прошлому США, а именно попытки осмыслить жизнь современных афроамериканцев начиная с середины XX в. и по сей день. Джесмин Уорд – профессор Университета Тулейна, автор четырех успешных романов, нескольких эссе и «стремительно набирающая силу писательница, вносящая вклад в афроамериканский женский литературный канон» [1, с. 266]. В своем пока относительно небольшом романном творчестве Уорд обращается к образу американского Юга, «своеобразного экономического и социокультурного региона США, с его драматичной историей рабства, борьбы за эмансипацию негров, с мощным движением за гражданские права, подпитывавших коллективную память как черных, так и белых жителей» [2]. Писательница создает своеобразную трилогию, в которой местом действия становится вымышленный город Буа Соваж, штат Миссисипи, на рубеже XX–XXI вв.

Предметом нашего анализа становится второй роман из трилогии «Спасите кости», повествующий о бедной афроамериканской семье из рабочего класса штата Миссисипи, столкнувшейся с разрушительными последствиями урагана «Катрина», который обрушился на южные штаты в августе 2005 г. Роман был удостоен Национальной книжной премии 2011 г., и, как пишет профессор Дебреценского университета Сюзанна Ленарт-Мушка, «этот роман помог закрепить за Уорд статус значимого писателя Юга» [3, с. 125]. Исследовательница литературы «южной школы» США Валери Луашо [4] относит этот роман к «hurricane alley narrative», корпусу текстов о наводнениях и ураганах, написанных после 2005 г., который берет свое начало от романа З. Н. Херстон «Их глаза видели Бога», а также повести У. Фолкнера «Старик», описывающих Великое наводнение на Миссисипи 1927 г.¹ Как считает М. Маротт [5], роман Дж. Уорд является знаковым произведением литературы, возникшей после урагана «Катрина», которое стремится исследовать не только вопросы личной жизни, пострадавших от урагана, но и то, как американцы справляются с катастрофами – как природными, так и антропогенными, общественными и личными.

В качестве основной черты подобного рода текстов Луашо называет повествование от лица маленькой девочки или подростка, которая сталкивается с разрушительными стихийными бедствиями. Написанный от лица беременной девочки-подростка Эш, роман «Спасите кости» состоит из 12 глав, каждая из которых описывает 12 дней из жизни семьи: 10 дней семья занята приготовлением к урагану, 11 глава описывает сам ураган, а 12 – спасение семьи и разрушительные последствия «Катрины».

Произведение имеет автобиографическую основу: в 2005 г. писательница находилась в городе Делиль. Не имея представления о том, насколько сильным будет шторм, Уорд решила остаться. Когда ураган обрушился, ее семья быстро покинула затопливаемый дом ее бабушки и припарковала свои грузовики в поле. Белые соседи на просьбу предоставить им убежище, отказались, утверждая, что их дом был слишком заполнен, чтобы укрыть еще одну семью. Официально 1836 человек считаются пропавшими без вести, что позволяет назвать ураган «Катрина» одним из самых разрушительных бедствий с 1928 г. [6, с. 216]. Комментируя свое обращение к трагедии, Уорд [7] отмечает, что ураган выявил множество социальных проблем, включая бедность, расизм, изнуряющую политическую ангажированность, социальную враждебность и пренебрежение со стороны правительства, а также проблемы санитарии. Последствия «Катрины» быстро стерлись из общественного сознания, обнажив все еще существующий расизм в отношении черного населения. По данным общенационального опроса, проведенного через неделю после урагана, 66 % опрошенных афроамериканцев заявили, что реакция правительства на ситуацию была бы быстрее, если бы большинство жертв были белыми, с чем согласились 17 % белых американцев.

Характеризуя корпус текстов, посвященных стихийным бедствиям, можно прийти к выводу, что образ урагана не только становится сюжетообразующим элементом «hurricane alley narrative», но и влияет на содержательный уровень произведения, изображая такие социальные явления, как бедность, расовая или этническая дискриминация. Как заявляет Уорд, белое население активно критиковало выживших афроамериканцев за их желание вернуться на побережье залива Миссисипи после урагана или за внушительное количество жертв, поскольку многие отказались покинуть свои дома [Там же]. Сама Уорд выросла в бедности, она единственная, кто в ее семье смог получить высшее образование, и не понаслышке знакома с тяжелым положением афроамериканцев, проживающих на Юге страны.

¹ В качестве примеров В. Луашо называет романы афроамериканских авторов такие, как «Девятый округ» («Ninth Ward», 2010) Джуэлл Паркер Роудс, «Земля любви и утопления» («Land of Love and Drowning», 2014) Тифани Яник, «Клер из морского света» («Claire of the Sea Light», 2013) Эдвидж Дантикат и др.

В романе мы видим, что, хотя семья Батистов и слышит предупреждение о надвигающемся циклоне, члены семьи предпочитают не покидать свой дом, потому что, с одной стороны, это единственное место, в котором они могут защитить себя, а с другой, им даже некуда податься. Кроме того, Батисты настолько бедны и малообразованны, что через сломанный телевизор они не способны уловить предупреждение о надвигающемся шторме.

Уорд детально описывает быт семьи Батистов: скромный рацион, который состоит из лапши рамэн и белки, подстреленной в лесу и зажаренной на гриле, а также из ворованного хлеба; предметы первой необходимости, которые приходится брать в долг или красть, несмотря на упорный труд; грязные простыни, на которых Батисты просыпаются посреди ночи, расцарапывая голени и лодыжки от укусов насекомых. Бедственное положение семьи показано через образ дома, который находится на окраине города и называется Ямой. В романе это место изображается как свалка отходов:

«Наш дом цвета ржавчины, почти не виден под дубами и за мусором, покосившийся. Яма – не земля, текущая молоком и медом, а скорее развалины, заваленные мусором в грязи» (перевод наш – И. Щ.) [8, с. 42].

Действие романа происходит на протяжении двенадцати невыносимо жарких августовских дней, что позволяет сравнить Яму с пустыней, в которую Бог отправил израильтян, и традиционное для Библии метафорическое сравнение главной героиней земли с молоком и медом, символизирующим плодородие и процветание, напротив, создает ощущение уныния, отчаяния и даже приближающейся смерти. В концепции писательницы земля Батистов – это враждебное место, опровергающее библейскую трактовку Земли Обетованной и представляющее Юг США как место, в котором в отношении афроамериканцев не работают даже законы Божьи. Достаточно глубокие знания библейского текста, а также предчувствие конца света позволяют причислить Эш к образу пророка, характерного для «hurricane alley narrative».

Название романа, которое на английском языке звучит как «Salvage the Bones» имеет множество коннотаций. С одной стороны, оно отсылает нас к названию территории, на которой проживают Батисты, Буа Соваж (с фр. ‘дикий лес’)², что в романе буквально использовано пи-

сательницей в описании сельской местности и дикой природы региона.

С другой стороны, имеется в виду физическое спасение героев во время урагана, а также духовное сохранение и спасение героев от дикости и жестокости, порожденными бедственным положением. Наиболее ярко духовное спасение показано в конце романа, когда Эш наконец рассказывает семье о своей нежелательной беременности. Кроме того, название является тонкой отсылкой к истории родного города Уорд – Делиль. Когда французы впервые поселились на этой территории, они назвали ее Ла Ривьер де Лу (с фр. ‘Волчья река’), которая в итоге получила название Делиль. Когда Джесмин было три года, ее родители переехали в этот город. Уорд описывает в романе разнообразные трудности жизни в ее родном городе, в котором большую часть населения составляют черные американцы, находящиеся за чертой бедности и сталкивающиеся с непрерывным расизмом. Так, на четвертый день Эш со своими братьями крадутся возле дома белого человека, чтобы своровать лекарство. Эш вспоминает поездки на школьном автобусе, задаваясь вопросом:

«Мы ехали из черного Буа, который знали, в белый Буа, который не знали, подбирая по пути белых учеников. Есть ли у них собственные Скиты и Эши, ползающие по краям полей, как муравьи под половицами, марширующие строем к сахару, оставленному открытым в шкафу» [Там же, с. 71].

Батисты не сталкиваются напрямую с расизмом, но их семья живет изолированно от «белой» части Буа Соваж, герои существуют внутри только черного сообщества, поэтому в этой же сцене Скита предостерегает Джуниора об опасности, которая может исходить от белых. Он сравнивает белую семью в фермерском доме с женщиной из сказки о Гензеле и Гретель, которая заманивает детей в свой дом, чтобы съесть их. Упоминание сказки братьев Гримм не случайно, потому что, как и в сказке, герои-дети живут с отцом. С одной стороны, Уорд отказывается от использования традиционного для афроамериканской культуры тропа отсутствующего отца или матери-одиночки, с другой стороны, именно отсутствие или смерть матери в начале повествования является еще одной доминантной чертой «hurricane alley narrative». Одной из возможных ролевых моделей материнства для Эш становится ураган «Катрина», который в английском тексте заменяется местоимением she ‘она’, что подчеркивает женскую природу этого явления. В романе ураган изображается как имеющий голос живое существо, готовое оторвать пасть над

² Английское слово salvage фонетически также близко к слову ‘дикий’.

домом и проглотить весь двор. Подобная характеристика не только соотносится с образом шторма как «монстра Атлантики», ставшим популярным в американских СМИ, но и является прямой отсылкой к роману З. Н. Херстон «Их глаза видели Бога», в котором главная героиня, подобно Эш, характеризует наводнение Миссисипи словами: «*Озеро приближается!*» [9, с. 162].

Примечательно, что восприятие «Катрины» больше связано не со зрительным, а слуховым образом, что, по мнению Дедрии Хамфрис [10], является прямым следствием рабства в Америке. Поскольку афроамериканцы жили в устной культуре, умение читать или писать было недопустимым для раба, общение осложнялось еще тем, что рабы-африканцы разговаривали на разных языках. Отсутствие возможности говорить друг с другом напрямую повышало значимость интонации. Спасаясь на чердаке дома, Эш произносит, что буря не просто говорит, а кричит.

Образ воды функционирует как многовалентный, организующий символический принцип в романе, поэтому беременность Эш тесно связана с водой, и она начинает развиваться по мере приближения урагана. Эш ощущает, что у нее в животе неумолимо что-то растет, как и дождь внизу дома. Она сравнивает ребенка с водяным шаром. Другим значимым примером становится сцена прихода урагана, когда семья Батистов собирается в доме, Эш буквально сравнивает свою беременность с водой:

«Почему мои шорты мокрые? Неужели плод исчез? Я истекаю кровью? Я стою. Пол подо мной темный» [8, с. 215].

Аналогичным образом беременность мамы связана с образом урагана. Эш проводит параллель между амниотической жидкостью и дождевой водой, когда она прислушивается к животу матери во время урагана «Элейн» в 1999 г. Кроме того, ассоциации между водой и рождением ребенка усиливаются еще больше, когда Эш говорит, что Джуниор – последний цветок матери, сравнивая ее с гортензией³.

Глава об урагане начинается с воспоминаний Эш о матери, образ которой символизирует безопасность и мудрость. Уже в первом предложении она вспоминает, как мама успокоила ее во время урагана. В сознании Эш существует взаимосвязь между образами урагана и матери, поэтому в конце романа «Катрина» воспринимается не как разрушительная сила, а созидательное на-

чало, способное даровать новую жизнь. Разрушающий ураган не только реорганизует семейные отношения, но и пробуждает в Эш материнские чувства:

«Катрина подобна кровавой матери, которая изрезала нас до костей, но оставила нас живыми, оставила нас голыми и сбитыми с толку, как сморщенных новорожденных младенцев, как слепых щенков, как изголодавшихся по солнцу только что вылупившихся змей. Все будет хорошо. Катрина оставила нас. Это мать, которую мы будем помнить, пока не придет следующая мать с большими, беспощадными руками» [Там же, с. 237].

Амбивалентную природу «Катрины» можно сравнить с божественной силой, на которую указывает один из трех эпиграфов к роману. Взятый из книги Второзакония стих обращен к образу Бога, способном мстить и исцелять, что также возможно сравнить с отчаянием Эш в начале романа и зарождающимся чувством ответственности в конце.

Еще одной отличительной чертой американской литературы о стихийных бедствиях является образ ребенка или подростка, который вынужден находиться в позиции взрослого, защищать себя, найти способ выжить в экстремальной ситуации. Кроме того, герои часто подвергаются насилию, в частности сексуальному. Главная героиня воспитывается преимущественно в мужском сообществе, окруженная тремя братьями и отцом. Клод Батист не участвует в жизни семьи, демонстрируя «невмешательство, пренебрежительный подход к воспитанию детей» [11, с. 561], что во многом не позволяет Эш составить верное представление о материнстве и сексуальности. Она носит мужскую одежду, доставшуюся от братьев, и вместо того, чтобы общаться с девочками-подростками, Эш все время проводит время среди мужчин. Она не знает об особенностях женского организма, средствах контрацепции, из-за отсутствия денег она лишена возможности получить медицинскую помощь. У нее несколько сексуальных партнеров, с которыми она вступает в связь не потому что хочет, а из-за боязни столкнуться с физическими насилием, которое распространено в мужском сообществе при отказе. По мере приближения урагана образ Эш претерпевает трансформацию. Требуя от Мэнни смотреть ей в глаза во время секса, она выражает свою потребность быть услышанной. Последние слова романа («*Я мать*» [8, с. 197]) предполагают, что главная героиня признает свой новый статус, тем самым отказываясь от статуса аутсайдера внутри афроамериканской общины.

³ В переводе с древнегреческого гортензия означает 'сосуд с водой'.

Таким образом, используя в романе «Спасите кости» основные характеристики «hurricane alley narrative», такие как повествование от лица подростка-пророка, страдающего от нехватки родительского внимания и сексуального насилия, троп отсутствующей матери, обращение к проблемам бедности, расизма, расовой дискриминации, Джесмин Уорд создает текст об одновременно разрушительном и созидательном урагане «Катрина», с которым были вынуждены столкнуться представители афроамериканского сообщества на Юге США.

Список источников

1. Taylor D. K. Literary Voice of the Dirty South: an Interview with Jesmyn Ward // CLA Journal. 2021. Vol. 60. No. 2. P. 266.
2. Стулов Ю. В. Новое имя в афроамериканской литературе: Джесмин Уорд // Репозиторий Минского государственного лингвистического университета, 2019. URL: <http://e-lib.mslu.by/bitstream/edoc/2455/1/> (дата обращения: 20.07.2025).
3. Harrison Sh.-M. Jesmyn Ward: New Critical Essays. Edinburgh University Press, 2023. 368 p.
4. A History of the Literature of the U.S. South // Cambridge University press, 2021. 458 p.
5. Marotte M. R. Ten Years After Katrina: Critical Perspectives of the Storm's Effect on American Culture and Identity. Bloomsbury, 2016. 262 p.
6. Ransby B. Katrina, Black Women, and the Deadly Discourse on Black Poverty in America // Du Bois Review. 2006. P. 215–222.
7. Hoover E. Jesmyn Ward on Salvage the Bones // The Paris Review, 2011. URL: <https://www.theparisreview.org/blog/2011/08/30/jesmynward-on-salvage-the-bones/> (дата обращения: 20.07.2025).
8. Ward J. Salvage the Bones. Bloomsbury, 2014. 262 p.
9. Херстон З. Н. Их глаза видели Бога. М.: Эксмо, 2024. 352 с.
10. Humphries D. The Imagery of the Vernacular in Salvage the Bones // Critical essays, 2021. URL: <https://pshares.org/blog/storm-sound-imagery-in-salvage-the-bones/> (дата обращения: 20.07.2025).

11. Moynihan S. From Disposability to Recycling: William Faulkner and the New Politics of Rewriting in Jesmyn Ward's Salvage the Bones // Studies in the Novel. 2015. Vol. 47. No. 4. P. 550–567.

References

1. Taylor, D. K. (2021). *Literary Voice of the Dirty South: An Interview with Jesmyn Ward*. CLA Journal. Vol. 60. No. 2, pp. 266. (In English)
2. Stulov, Yu. V. (2019). *Novoe imya v afroamerikanskoi literature: Dzhesmin Uord* [A New Name in African American Literature: Jesmyn Ward]. Repozitorii Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. URL: <http://e-lib.mslu.by/bitstream/edoc/2455/1/> (accessed: 20.07.2025). (In Russian)
3. Harrison, Sh.-M. (2023). *Jesmyn Ward: New Critical Essays*. 368 p. Edinburgh University Press. (In English)
4. *A History of the Literature of the U.S. South* (2021). 458 p. Cambridge University Press. (In English)
5. Marotte, M. R. (2016). *Ten Years After Katrina: Critical Perspectives of the Storm's Effect on American Culture and Identity*. 262 p. Bloomsbury. (In English)
6. Ransby, B. (2006). *Katrina, Black Women, and the Deadly Discourse on Black Poverty in America*. Pp. 215–222. Du Bois Review. (In English)
7. Hoover, E. (2011). *Jesmyn Ward on Salvage the Bones*. The Paris Review. URL: <https://www.theparisreview.org/blog/2011/08/30/jesmynward-on-salvage-the-bones/> (accessed: 20.07.2025). (In English)
8. Ward, J. (2014). *Salvage the Bones*. 262 p. Bloomsbury. (In English)
9. Kherston, Z. N. (2024). *Ikh glaza videli Boga* [Their Eyes Were Watching God]. 352 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
10. Humphries, D. (2021). *The Imagery of the Vernacular in Salvage the Bones*. Critical Essays. URL: <https://pshares.org/blog/storm-sound-imagery-in-salvage-the-bones/> (accessed: 20.07.2025). (In English)
11. Moynihan, S. (2015). *From Disposability to Recycling: William Faulkner and the New Politics of Rewriting in Jesmyn Ward's Salvage the Bones*. Studies in the Novel. Vol. 47. No. 4, pp. 550–567. (In English)

The article was submitted on 04.09.2025

Поступила в редакцию 04.09.2025

Щепачева Инна Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
inna.schepacheva@yandex.ru

Shchepacheva Inna Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
inna.schepacheva@yandex.ru